

На возвышении ярко-красные лепестки покрыли всю площадку, но никакой аромат не мог заглушить пронизывающий запах крови. Кодзиро Цунаяширо уже потерял сознание, но его тело всё ещё стояло, а рука продолжала замахиваться для последнего удара по Асано Киёши.

На трибуне, мать с окровавленными руками кричала изо всех сил, и падающие лепестки делали эту сцену одновременно жуткой и красивой. Киёши смотрел на полностью бессознательного Кодзиро, который продолжал махать коротким мечом. Смотрел на мать, чьи крики разрывали его сердце.

Эти душераздирающие вопли заставили сердце Киёши дрожать. Он колебался, его удары замедлились. Он оглянулся на Генрюсая, на капитана Шунсюя, на капитана Джуширо, на всех, но не нашёл ответа.

Его рука остановилась. Он не знал, стоит ли ему побеждать. Он начал сомневаться в праведности своих действий. Однако, взглянув на Кодзиро Цунаяширо, он понял: ни он, ни Кодзиро не были неправы. Когда позиции разные, праведность и зло смешиваются, как грязная вода.

Кодзиро был обязан своей матери за её заботу. Асано Киёши был обязан своим учителям за их наставления. Их бой не нуждался в дополнительных причинах. Всё, что они несли на своих плечах, и было лучшим оправданием для их сражения.

«Я уважаю тебя как личность, но сейчас я должен уничтожить тебя своими руками!» — сказал Киёши.

Он посмотрел на едва стоящего Кодзиро с извиняющейся улыбкой и нанёс последний удар, целясь в его лодыжку. Но в этот момент между ними внезапно появился чисто белый хаори. Прозвучал благородный и холодный голос: «Достаточно. Вы оба отличные выпускники, и нет нужды терять здесь одного из вас».

Как только этот голос прозвучал, неведь откуда появившиеся розовые лепестки сакуры засыпали всё вокруг, смешиваясь с красными лепестками, создавая впечатляющее зрелище на площади летнего фестиваля.

Белая рука протянулась и остановила мечи обоих бойцов. Киёши наконец разглядел, кто перед ним. На белоснежном капитанском хаори было написано "□", а перед ним стоял Кучики Бьякуа, высокородный и величественный.

Киёши улыбнулся, понимая, что с приходом Кучики Бьякуи их бой завершился. Он был рад, что не пришлось убивать Кодзиро своими руками, не пришлось разрушать надежду матери, не пришлось превращать эту несчастную пару в пешек их борьбы.

И приход Бьякуи окончательно положил конец этому "спектаклю". Киёши понимал, что появление Бьякуи не было просто его личным решением. В противном случае, при наличии силы Генрюсая, никто на площадке, даже комар, не смог бы пошевелиться без его позволения. Следовательно, присутствие Бьякуи здесь было явно одобрено самим Генрюсаем.

Это было несложно понять. Во-первых, в боевых испытаниях досрочно выпускающихся учеников обычно не допускаются смертельные исходы. Если бы кто-то был убит, то даже если победитель стал бы первым в рейтинге, этот факт испортил бы его репутацию и лишил бы многих возможностей в будущем. Кроме того, статус Кодзиро Цунаяширо был особенно значим. Он был потомком одной из пяти великих дворянских семей, хотя и дальним родственником. Но если бы Асано Киёши убил его на арене, почти все дворяне отвернулись бы от него, что означало бы враждебность высших слоев Общества Душ до того, как он успел бы проявить себя.

Более того, если бы Кодзиро Цунаяширо погиб от рук Асано Киёши, это дало бы его семье достаточное основание для обвинения Киёши в преступлении. Неважно, что это было случайное убийство в бою. Их не волнует, сколько чашек риса ты съел, им важно, сможешь ли ты вскрыть свой живот, чтобы показать им свои внутренности!

Часто те, кто несправедливо обвиняет, понимают степень твоей невиновности даже лучше тебя самого.

Достаточно было обвинить Асано Киёши, и тогда способов уничтожить его было бы предостаточно. Даже если бы Ямамото защищал его до самого конца, Киёши всё равно не смог бы получить доступ к Великому Архиву Душ. При этом Ямамото пришлось бы заплатить огромную цену за защиту Киёши. В итоге, от этого выигрывал бы только один — Кодзиро Цунаяширо, который погиб бы "не напрасно".

Но Ямамото знал это, как никто другой, и не мог вмешаться лично, чтобы сохранить свою беспристрастность. Кто же мог стать лучшим кандидатом для вмешательства? Без сомнения, это был Кучики Бьякуя, связующее звено между Готей 13 и высшей аристократией.

Появление Бьякуи спасло честь дворян и защитило Асано Киёши. Генрюсай знал, что Кучики Бьякуя, хотя внешне холоден как ледяная гора, был человеком с горячим сердцем, ненавидящим несправедливость. И он не испытывал симпатии к семейству Цунаяширо.

Все произошло, как и ожидал Генрюсай. Кучики Бьякуя остановил мечи обоих бойцов и, оглядев их ранения, провозгласил своим холодным голосом, разнесшимся по всей арене: «Выпускник 2050 года, Асано Киёши, признан лучшим и получает право на вход в Великий Архив Душ!»

Розовые лепестки сакуры, кружащиеся вокруг Бьякуи, защитили Кодзиро Цунаяширо от многих ран. Киёши также постарался уменьшить его страдания, но его возможности были ограничены, и он смог лишь устранить несколько смертельных ран.

Когда Генрюсай лично вручил Киёши модифицированную униформу шинигами от Джуширо Укитакэ, кровавая битва на летнем фестивале подошла к концу.

Лицо Цунаиширо Сосукэ, бледно со злобещей улыбкой, выражало неудовлетворение. Сделав глоток чая, он обратился к стоявшему рядом старцу, чьё лицо также выражало неудовольствие: «Пора запускать резервный план, не так ли? Ах, как это волнительно, каждый раз, независимо от того, сколько раз это происходит!»

Старец дважды кашлянул, посмотрел на Сосукэ с его злобещей улыбкой и слегка покачал головой, напоминая: «Дело нужно завершить немедленно. Иди, принеси занпакто, которому наша семья поклонялась поколениями. Эту вещь нужно заполучить любой ценой!»

В жаркий летний день их окружала атмосфера столь мрачная и холодная, что она казалась даже более злобещей, превзойдя по своему ужасающему эффекту свет луны в Хуэко Мундо.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4207798>